

УДК 1:24
ББК 87+86.35

О ПРИЧИНАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БУДДИЗМА НА ЗАПАДЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.С. Уланов

В статье анализируются причины выхода буддизма за рамки традиционных локально-исторических и национально-географических границ и распространения его на новые культурные ареалы. Среди наиболее значимых причин автор указывает наличие в буддизме развитых психотехник, позволяющих решать реальные повседневные проблемы, связанные с высокой психологической напряженностью; рациональность буддизма, сближающую его с современной наукой, а также толерантность по отношению к другим конфессиям и демократизм.

Ключевые слова: буддизм, глобализация, психотехника, буддийская философия, толерантность, веротерпимость, демократия.

Буддизм – древнейшая мировая религия, оказавшая влияние на развитие культуры многих народов Востока. Буддизм можно рассматривать и как религию, и как философию, и как культуру, и как образ жизни. Возникнув в VI в. до н. э., буддизм за две с половиной тысячи лет прошел долгий путь развития, разделившись в итоге на два крупных направления: махаяну и хинаяну (тхераваду). Его традиционно исповедуют в государствах Южной, Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии: Китае, Японии, Корее, Вьетнаме, Мьянме, Таиланде, Монголии и ряде других стран.

В эпоху глобализации буддизм стал активно выходить за рамки своих прежних локально-исторических и национально-географических границ, охватывая все новые культурные ареалы. На сегодняшний день буддизм уже не является чисто восточной религией. В 45 странах европейской культуры – в Европе, обеих Америках, Австралии и Новой Зеландии – действуют сотни организаций и центров буддизма. Самой буддийской страной на Западе сейчас является Германия, где начиная с 20-х гг. XX в. появилось уже более 200 буддийских организаций. В Германии и во Франции он уже стал третьей по численности

конфессией. Существует Европейский буддийский союз, регулярно проводящий свои конгрессы в европейских столицах. Много буддийских общин появилось в европейской России и на Украине [13].

В связи с этим обращает на себя внимание анализ следующих фундаментальных ценностей буддизма, которые, на наш взгляд, и привлекают к нему людей, не являющихся буддистами по рождению:

1. Наличие в буддизме развитой системы психотехники. Уже с начала возникновения научной буддологии буддизм оценивался не столько как религия, сколько как вид духовной терапии. Интерес к буддийским психотехникам как к методам изменения своих психологических качеств и решению личных психологических проблем остается одной из основных причин распространения буддизма в странах Западной Европы и США. Многие люди здесь ищут равновесия в жизни, временного покоя, ухода от наболевших проблем и неприятностей. В последнее время можно наблюдать значительное усиление интереса к буддизму именно как к системе, которая дает практические плоды уже в этой жизни, «здесь и сейчас».

Буддизм привлекает сугубой практичностью своих психотехник, позволяющих решать реальные повседневные проблемы, связанные с высокой психологической напряженностью

современной жизни и ответственностью за принимаемые решения. Верность этого утверждения иллюстрируется тем фактом, что на Западе идет распространение буддийских практик Аннутгара-йога тантры (практики наивысшей йоги), то есть психотехники, дающей быстрые практические плоды в сфере управления собственной психикой. Эти практики требуют высокого стартового интеллектуального и психического потенциала адептов, что и является одной из причин того, что буддизм распространяется в среде, где этот потенциал является основой профессиональной деятельности (наука, культура, искусство, высокие технологии).

Буддизмом интересуются и как частью психологической подготовки в различных видах восточных воинских искусств. Хотя это и не совсем верно с точки зрения расстановки приоритетов, большинство из людей, пришедших к буддизму на основании этой мотивации, занимаются буддийскими практиками достаточно глубоко и серьезно. Именно группы восточных единоборств являются теми основными центрами, через которые буддизм наиболее часто проникает в молодежную среду.

2. *Рациональность буддизма, близость его к современной науке.* Здесь имеется в виду, что буддизм не предлагает своим последователям принимать что-либо просто на веру. Критерий истины – практический опыт в его широком понимании. Такая категория, как «вера», отсутствует среди духовных совершенств и среди восьми ступеней буддийского Пути. Более того, буддологи подсчитали, что в палийской «Сутта-вибханге» (из Виная-питаки), комментирующей монашеский Устав, Будда 409 раз осуждал поведение своих последователей за то, что они стремились внушить веру тем, кто обходится без нее, а также винил тех, кто ратовал за ее экзальтацию [3, с. 192]. И хотя «вера» присутствует в духовной практике буддизма «большой колесницы» (особенно в тантре), она не является основополагающим фундаментом, на котором строится вся доктрина и не противопоставляется знанию и опыту.

Кроме того, многие концепции современной науки находят параллели в буддийской мысли. Так, Ф. Капра в поисках мировоззренческих ориентиров обнаружил, что современ-

ная физика не вписывается в традиционное западное мировоззрение и предлагает искать мировоззренческие основания на пути сближения с восточным, в частности с буддийским, мировосприятием. Он утверждает, что «мировосприятие современной физики обнаруживает столько общих черт с восточной философией, что эти два направления человеческой мысли перестают противоречить друг другу, как в общих чертах философского характера, так и в частных вопросах строения материи» [11, с. 259].

Примером близости современной физики и идей буддийской философии может служить понятие квантового поля (вакуума), которое можно соотнести с понятием «пустоты» (шуньята) в буддизме. Согласно буддизму реальность, лежащая в основе всех вещей, не имеет какой бы то ни было оформленности и не может быть описана словами, поэтому ее обычно называют бесформенной и пустой. Однако понятие «пустота» не обозначает в данном случае «незаполненность» или «несуществование». Напротив, пустота в буддийской философии – это сущность всех форм и источник любого существования. Когда буддисты употребляют термин «пустота», они понимают под ней не обычную пустоту, а Пустоту, которая является абсолютной категорией и неисчерпаемым источником всякого существования. Сравнивая буддийскую пустоту с квантовым полем в физике, некоторые ученые полагают, что она, как и квантовое поле, порождает бесчисленную массу разных форм, питая их своей энергией. Кроме того, современная квантовая физика, доказывая принципиальное единство мироздания, отрицает понятие изолированного, или, как говорят буддисты, «самосущего», предмета. Объекты, таким образом, существуют посредством взаимозависимости и не могут быть самодостаточными [5, с. 35–36].

Мировоззренческое обоснование данной ситуации принципами традиционных философских систем Запада не является удовлетворительным. Поэтому, вероятно, современная физика и обращается к восточной, в особенности буддийской, философии. Ведь сущностью восточного мировоззрения является понимание единства и взаимозависимости всех феноменов, восприятие всех явлений бытия в

качестве проявлений лежащего в их основе единства. Именно поэтому В.И. Вернадский отмечал, «что новые области естествознания... в области философии Востока встречаются более важные и интересные дела для себя, чем в философии Запада» [8, с. 109].

Следует также отметить, что буддийские наставники, особенно тибетские, охотно откликаются на просьбы западных ученых о сотрудничестве, проводят беседы, конференции со специалистами из разных областей западной науки. Одним из примеров такого сотрудничества является международный форум «Сознание и жизнь», проходящий дважды в год в Дхармасале (Индия) и разработанный для того, чтобы способствовать диалогу между тибетскими буддистами и западными учеными. Обе стороны пришли к выводу, что очень важно соединить усилия по материальному прогрессу, чем занимается западная наука, и внутреннему духовному развитию. Буддизм, как заявляют тибетские учителя, открыт для научного поиска. Его Святейшество Далай-лама отмечает, что если наука может убедительно доказать что-либо, буддисты должны будут это принять, пусть даже оно и противоречит сказанному в священных текстах. Подобная открытость для научного поиска, несомненно, привносит свежий дух модернизма в буддизм [4, с. 183].

Кроме того, целый ряд новых направлений современной науки не только не противоречит буддийским положениям относительно природы бытия и психологии человека, но даже имеет в них свои основания. Буддизм попадает в круг интегральных исследований в области философии, медицины, экологии, физики, трансперсональной психологии и т. д. Так, в частности, известный ученый и мыслитель Кен Уилбер, который разрабатывает общую теорию и методологию познания на новых интегральных принципах, со всей очевидностью черпает вдохновение в буддийской традиций. Так, например, его определение интегральности как сияющей ясности непреодолимого осознания очень напоминает описание природы ума современных буддийских мастеров. Следует отметить, что планы созданного им в 2003 г. Института интегральной психологии, который объединяет около

400 ученых всего мира, очень амбициозны. Ученые данного научного центра проводят параллели между состояниями медитативного постижения и некоторыми паттернами электрической активности головного мозга. Они также исследуют физиологические сдвиги, сопутствующие религиозному опыту и наблюдают за уровнями нейромедиаторов в период психотерапевтического лечения пациентов [2].

В поисках мировоззренческих оснований для современной науки к восточным религиозно-философским концепциям обращались также такие известные ученые, как Д. Чу, Э. Шредингер, Д. Бом, В. Гейзенберг и т. д. Все они были убеждены в том, что ключевые теории и модели современной физики приводят нас к такому мировосприятию, которое характеризуется внутренней согласованностью и прекрасно гармонирует со взглядами восточных, в частности буддийских, философов.

3. Толерантность, принципы диалога с другими конфессиями.

Как и всякое жизненное образование, религия соткана из множества противоречий, служащих причинами столкновений ее различных форм, приводящих нередко к острым, в том числе военным конфликтам. Особенность почти всех монотеистических религий состоит в том, что они утверждались в ожесточенной борьбе с предыдущими религиями или религиями других народов. Понятно, что этот исторический факт оставил глубокий след в религиозном сознании всех народов. Буддизм же даже при зарождении отличала редкая для восходящих религий толерантность, поэтому история буддизма не знает войн против других религий.

Буддизм позволяет, допустим, христианину или иудею, не порывая полностью с верой родителей, практиковать и учение Будды. Так, например, известная буддийская наставница из США Сильвия Бурстайн одновременно считает себя и правоверной иудейкой [7, с. 10]. В Китае же в зависимости от характера религиозной настроенности или текущей потребности верующий обращается то к Конфуцию, то к практике даосизма или буддизма. В японском религиозном сознании мирно уживаются синтоизм и буддизм. Веротерпимость буддизма, несомненно, способствует его привлекательности и в современном мире.

Вот почему буддизм, вопреки официальной статистике, считают иногда самой распространенной мировой религией [6, с. 360].

К сожалению, нетерпимость превратилась сегодня в одну из глобальных проблем. В разных уголках земного шара, и даже в нашей стране, мы наблюдаем и этнонациональные конфликты, и акты ксенофобии, особенно в отношении беженцев и переселенцев, и факты религиозного экстремизма. Мировая история человечества вплоть до сегодняшнего дня полна примеров зла, творимого в силу ложно понятой «религиозной праведности». Моря крови пролиты в религиозных войнах, когда ревнивые сторонники той или иной религии насильно навязывают ее другим. К сожалению, отличия в культе и идеологических постулатах нередко становятся непреодолимой преградой между конфессиями. В целом все это приводит к религиозным войнам и вносит раскол в общество [3, с. 28–29].

В данной связи толерантный подход, выработанный буддизмом, также может быть очень полезен. Как отмечает Его Святейшество Далай-лама XIV: «Все многообразие религий мира нужно для того, чтобы обогатить человеческий опыт и мировую цивилизацию. Ум человеческий, многообразный по своей широте и склонностям, требует и разных подходов к миру и счастью. Это буквально как с пищей. Одни люди находят более привлекательным христианство, другие предпочитают буддизм... Идея, таким образом, ясна: человечеству нужны все религии мира, отвечающие образу жизни, различным духовным потребностям и унаследованным национальным традициям отдельных людей» [9, с. 72–73].

Следует отметить, что Будда первым на земле учил веротерпимости, а также тому, что нельзя ни навязывать веру, ни «вдалбливать» идеи, какими бы высокими они ни казались. Человек сам должен дорасти до духовных устремлений и прийти за этим знанием к духовному учителю. Сам ищущий вправе выбрать гуру или искать истинную духовность самостоятельно. Задача же «выправлять» людей по вере никогда не ставилась им [3, с. 29].

Для буддизма исторически не была характерна склонность к прозелитизму. В этом смысле «навязывание» идей с позиций буддийских догматов оценивалось как преступление

и насилие над личностью. Принципы свободного индивидуального спроса и выбора, то есть свободного «рынка религий», в определенном смысле были и остаются «родовой» чертой буддизма. Терпимость к чужим культурным и религиозным ценностям, способность ассимилировать все лучшее, что было создано другими цивилизациями, отсутствие претензий на исключительность, открытость широкому межконфессиональному диалогу привлекали и продолжают привлекать к буддизму общественный интерес во всем мире. Имидж альтернативной духовности, созданный по контрасту с ценностным строем современного секулярного Запада, прекрасно вписывается в атмосферу плюралистической глобальности [1, с. 234].

Социальные идеи терпимости и ненасилия в общественном мнении устойчиво ассоциируются с буддизмом. Так, по данным опроса, проведенного социологической организацией TNS в июле 2007 г., 43 % немцев «наиболее миролюбивой религией» назвали буддизм и только 41 % – христианство. Общественное мнение западных стран также высоко оценивает миротворческую деятельность духовного лидера Тибета Далай-ламы XIV. Исследование, проведенное журналом «Der Spiegel», показало, что 44 % опрошенных видят в качестве идеальной личности Далай-ламу, тогда как лишь 42 % отнесли эти свойства к Папе Римскому. В соответствии с полученными данными Далай-лама имеет особенно высокий уровень популярности среди молодых и лучше образованных немцев [12].

4. *Демократизм буддизма.* Дух свободы и демократии как бы изначально канонически заложен в буддизме. Это, вероятно, самая демократическая религия. Она не связана с какими-то обязательствами перед церковью, строгими постами, ритуалами и обрядами. Будда также исповедовал естественное равенство людей. В буддийском каноническом тексте «Дхаммапада» («Стезе закона») подчеркивается: «Но я не называю человека брахманом только за его рождение...» [10, с. 23].

Индивидуальность самореализации, индивидуальные свободы, дух внутренней приватной духовности гармонично созвучны

нынешним культивируемым ценностям глобальной либерализации в виде прав и свобод человека, идей рыночной экономики и модернизма. Наглядным примером этого тезиса является деятельность духовного лидера буддистов Далай-Ламы XIV. Он сегодня олицетворяет собой «восточную духовность», классицизм идей «ненасилия», является символом «свободы», защитником прав человека и народов и по существу превратился в глобального либерального религиозного деятеля.

Таким образом, буддийские социальные идеи в значительной степени согласуются с идеалами современной демократии. Гуманизм, толерантность и высокие этические нормы буддийской культуры предполагают возможность осуществления на практике основных гражданских прав. В то же время для буддийской позиции характерно восприятие гражданственности и гражданского самосознания через призму альтруистической любви, сострадания и всеобщей ответственности, а не личной инициативы, стимулируемой открывающимися возможностями социальной самореализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян, А. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму / А. Агаджанян // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М. : Неостром, 2005. – 343 с.

2. Алексеев-Апраксин, А. М. Европейский буддизм: формы духовного взаимодействия / А. М. Алексеев-Апраксин. – Режим доступа: <http://east.philosophy.pu.ru/publications.htm>.

3. Андросов, В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов / В. П. Андросов. – М. : Изд. фирма «Восточная литература», 2001. – 508 с.

4. Аюшева, Д. В. Современный тибетский буддизм на Западе / Д. В. Аюшева // Буддизм в Бурятии: истоки, история и современность. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – С. 179–193.

5. Балханов, В. А. Встреча с прошлым и будущим (наука и фундаментализация образования в контексте целостного мировоззрения) / В. А. Балханов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. – 234 с.

6. Борхес, Х. Л. Письмена Бога / Х. Л. Борхес. – М. : Республика, 1992. – 510 с.

7. Бурстайн, С. Десять совершенств традиционного буддизма / С. Бурстайн. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ОАО «ВЗОИ», 2004. – 221 с.

8. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 519 с.

9. Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. – М. ; Рига : Нартаг-Угунс, 1991. – 103 с.

10. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : Инфра-М, 1996. – 736 с.

11. Капра, Ф. Дао физики / Ф. Капра. – СПб. : Орис, 1994. – 304 с.

12. Немцам Далай-лама нравится больше соотечественника папы Бенедикта XVI. – Режим доступа: <http://buddhist.ru/content/view/1562/1/>.

13. Рябов, С. В. Буддизм в Европе и глобализация / С. В. Рябов. – Режим доступа: <http://kalachakra.km.ru>.

CAUSES OF BUDDHISM SPREADING IN THE WEST IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION

M.S. Ulanov

The article analyses the causes of Buddhism spreading beyond traditional local historical and national geographic boundaries to its new cultural areas. Among the main causes the author states the presence of developed psychotechnics in Buddhism enabling to solve actual day-to-day problems, connected with a high psychological tension; rationality of Buddhism making it closer to modern science, its tolerance to other confessions and its democratism.

Key words: *Buddhism, globalization, psychotechnics, philosophy of Buddhism, tolerance, religious toleration, democracy.*